

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЦЕННОСТНОЙ И ЭТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ КОНЦЕПТА «КЪОНАХАЛЛА» (МУЖЕСТВЕННОСТЬ) В ПАРЕМИЯХ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

Бейтимирова Р.С.-Б.

ФГБОУ Чеченский Государственный Университет, Грозный, ул. Шерипова, 32, primrose07@mail.ru

В данной статье рассмотрен концепт «къонахалла» (мужественность) – один из ключевых концептов чеченской лингвокультуры. Лингвистическому анализу подверглись паремии чеченского языка в той или иной степени вербализующие данный концепт, с целью выявления его значений и форм проявления, для раскрытия его ценностной и этической составляющей и определения его места в концептосфере чеченского этноса. Паремиологическая представленность концепта «къонахалла» говорит о значимости данного понятия для чеченской культуры, так как паремии отражают лишь значимые для определенного этноязыкового сообщества феномены бытия. Исследование показало, что данный концепт бытует в различных сферах жизни чеченского общества: забота о семье, дружба, конфликты, общественная жизнь. Данный концепт в указанных межличностных отношениях выступает как поведенческий идеал. В ходе когнитивного исследования были также выделены доминанты лексико-семантического поля данного концепта. Нравственный и этический характер выделенных лексических единиц свидетельствует о лидирующем месте концепта «къонахалла» в аксиологической иерархии чеченского сознания.

Ключевые слова: лингвокультурология, къонахалла, мужественность, паремия, концепт.

EXPLICATION OF THE VALUE AND ETHIC SIGNIFICANCE OF THE CONCEPT «KONAHALLA» (MANHOOD) IN THE CHECHEN PAROEMIAS

Beytimirova R. S.-B.

The Chechen State University, Grozny, 32 Sharipova Str., primrose07@mail.ru

This article is regarding concept «konahalla» (manhood) which is the key concept of the Chechen linguoculture. We have analyzed the Chechen paroemias that more or less verbalize this concept with the aim of revealing its meanings and forms of manifestation that might result in discovering its value and ethic component and determining its position in the conceptsphere of the Chechen ethnos. Paroemical presentation of the concept «konahalla» shows the significance of this notion for the Chechen culture as only significant phenomena of the objective reality of the definite ethnical community are reflected in paroemias. The research has shown that this concept occurs in different spheres of the life of the Chechen society: care for family, friendship, conflicts, social life. This concept appears as a behavioral ideal in the above mentioned interpersonal relations. In the course of the cognitive research we have also defined the dominants of the lexi-o-semantic field of the concept. Moral and ethical character of the defined lexical units indicates the leading position of the concept «konahalla» in the axiological hierarchy of the Chechen consciousness.

Keywords: linguoculture, konahalla, manhood, paroemia, concept.

Наибольший интерес для исследователей, работающих в русле лингвокультурологии, представляют концепты, занимающие важное место в жизни определенного этноса. Говоря о чеченском этносе, к таким концептам можно отнести концепт “къонахалла”. Ведь народ, который на протяжении веков был вынужден отстаивать свою самобытность путем военного противодействия захватническим силам, более чем не равнодушен к идее мужественности.

Надо отметить, что паремии мало изучены в чеченском языкознании с лингвистической точки зрения. В связи с этим заслуживает внимания статья Овхадова М.Р. и Шамилевой Р.Д. «Паремии как объект лингвистики». [8]

В данной статье лингвистическому анализу подлежат паремии чеченского языка, в той или иной степени вербализующие концепт «къонахалла», с целью выявления его

значений и форм проявления, что приведет к раскрытию его ценностной составляющей и определит его место в концептосфере чеченского этноса.

Выборка соответствующих паремий произведена из сборников пословиц, поговорок, мудрых слов Берсанова [2; 3]; а также из книг Нунуева [7]; Джамбекова [6].

Лингвокультурология оправдывает использование фольклора как материала для исследования концептов, так как он является плодом общественного сознания и может предоставить этнокультурную, страноведческую и социокультурную информацию.

В культурном концепте принято выделять понятийную, образную и ценностную составляющие, где последняя из перечисленных является ключевой, так как, согласно Е.В. Бабаевой, лингвокультурология стремится установить ценностные ориентиры общества [1].

Ценности как регуляторы поведения людей занимают важное место в языковой картине мира. А сентенции, вроде пословиц и поговорок, могут послужить языковой репрезентацией мировоззрения, норм этики и эстетики, основных жизненных установок, присущих данному этносу, что, по сути, и составляет специфику национального характера.

М. Вебер, например, считает, что в данном типе фразеологических номинаций «свёрнутым» оказывается большой объём информации. Причём эта информация является в значительной мере культурно маркированной и культурно значимой, поскольку рассматриваемый вид номинации актуализирует, как правило, социально наиболее релевантные явления на каком-либо этапе развития этноса. Хорошо известно, что вербализуются действительно значимые для человека феномены человеческой цивилизации и культуры [4].

Вербализация же конкретного концепта «къонахалла» в данных «(микро)текстах» (по Ю.В. Рождественскому) указывает на значимость данного ментально-вербального образования для чеченской лингвокультуры, так же наличие языкового выражения рассматриваемого концепта дает нам возможность подвергнуть данное явление лингвистическому анализу. Ведь в лингвокультурологии установленным является то, что знаковая природа концепта предполагает его закрепленность за определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, где имя концепта является центром – ядром [5].

Семантическая представленность концепта «къонахалла» в чеченском паремиологическом фонде ориентирована преимущественно на обладателя рассматриваемого качества – «къонах» (молодец), «турпалхо» (герой), а также на существительные «к1ант» (кант, молодец, сын) и «стаг» (человек, мужчина), сопровождаемые положительными эпитетами. Следует отметить, что вышеперечисленные

лексемы, сопровождаемые отрицательными эпитетами, не выражают концепт «кьонахалла» (мужественность).

При рассмотрении паремий с вышперечисленными лексическими единицами, было выявлено, что чувство патриотизма у «кьонаха» (молодца) на лидирующей позиции. Любовь к родине становится чуть ли не критерием принадлежности человека к числу благородных: *Даймохк безаш воцург кьонах вац[3]. – Тот, кто не любит родину, не «кьонах» (молодец).*

Связь между отечеством и «кьонахом» (молодцем) можно квалифицировать как нечто крепкое, оборвав которое, последний оказывается осиротевшим:

Ша вина, кхиъна Даймохк мел хьоме, мел мерза, мел сийлахь бу яхь йолчу кIантана. Шен Даймахках хьдда кIант да воцу боу ду.[7] – Как же дорого и чтимо для (достойного) молодца отечество, в котором он родился и вырос. Молодец, покинувший родину, - сирота.

Достаточно широкий пласт паремий посвящен отношениям «кьонах» – народ, что лишний раз подтверждает социальную природу рассматриваемого явления. Причем данные отношения строятся на тотальном подчинении «кьонахом» (молодцем) своей жизни и своих интересов, жизни и интересам людей, его окружающих:

Яхь йолчу кьонахчун дог халкъан дуьхьа детталур ду.[2] – Сердце (достойного) «кьонаха» (молодца) будет биться ради народа.

«Кьонах» (молодец) берет на себя защиту и опеку разных категорий людей, находящихся в трудном социальном положении. Например, сирот:

Боу кхобуш верг дика стаг ву. – Тот, кто кормит сирот, хороший человек (мужчина).

Словосочетание «дика стаг» (хороший человек, добрый человек) в чеченском сознании ассоциируется с авлия (святой), которых также называют «кьонахами» (молодцами). Например, известный чеченский авлия 19 века – Кунта-Хаджи Кишиев – «занимался религиозно-политической деятельностью, отличался честным образом жизни, строгой нравственностью и трудолюбием»[10]. Его деятельность была основана на гуманистических идеях. Согласно паремиям, мы можем выделить «человечность» как одну из основных лексических единиц, входящих в лексико-семантическое поле концепта «кьонахалла» (мужественность):

Га – га ду, пайденна делахь, стаг – стаг ву, и адам делахь[2]. – Ветка – ветка, если она полезна. Человек – человек, если он человеческий.

Взаимосвязь между поколениями выявляют паремии, где отражается значимость достойного сына в отношениях «отцы и дети». Вот одна из них:

Дикачу кIанта ша дIахьош дерг шен ден дахар дуй а хууш, шен а, шен ден а сий лардо.[7] – Хороший сын, зная, что он продолжает жизнь своего отца, будет беречь и свою и его честь.

«Къонах» (молодец) не будет вести политику, нацеленную на обретение общественной лояльности. Показные дела и речи ему не присущи:

Багаца къонаха хилалуш вац.[7] – Нельзя стать «къонахом» (молодцем) словами (разговором).

«Къонах» не старается лестью и угодничеством снискать чье-нибудь расположение:

Дог майра к1ант нахана хъесталур вац.[3] – Храбрый молодец не станет угождать (раболепствовать).

Къонах (молодец) – самодостаточная личность: он свободен от людского влияния и мнения, его слово – есть слово, а дело – есть дело:

Ша шех б1обулуш воцчу стагах къонах хир вац цкъа а.[2] – Неуверенный в себе человек никогда не станет «къонахом» (молодцем).

А ненадежных молодцев люди удаляют из списка настоящих мужчин:

Шех тешам боцу стаг къонах вац.[3] – Человек, которому нельзя доверять – не «къонах» (молодец).

Но людям свойственно ошибаться в оценке других людей. Во многих случаях ложное впечатление может возникнуть, если за критерий оценки брать внешние данные:

Бедаро варх хуьлуш вац къонах, кийрахъ дог дацахъ.[7] – Одежда не сможет сделать «къонахом» (молодцем), если в груди нет сердца.

Къонахалла дег1ехъ ницкъ хиларх, герз лело хаарх яц.[2] – «Къонахалла» (мужественность) не в физической силе и умении владеть оружием.

Последняя пословица указывает на возможное ложное впечатление, возникающее при виде мужчины, который хорошо владеет оружием.

Также тихий и степенный нрав может быть неверно истолкован окружающими, о чем и предостерегает следующая поговорка:

Стаг тийна хиларх осал ву, стеша ву, я цуьнгахъ ницкъ к1езиг бу ма мотталахъ. Тийначун ницкъ къайлехъ хуьлу. «Цкъалх» бохуш дукха лета ж1аьла, когаи тоьхча, доду.[2] – Не думай про спокойного (тихого) человека, что он труслив и слаб. Сила спокойного (тихого) человека скрыта. Драчливая собака пугается топота.

«Къонах» (молодец), в основном, выступает как имплицитная натура:

Вуьззина къонах цкъа а шен бала балхош хир вац. Осала стаг – хилларг х1умма а доцуушехъ, даима текъамаш беш, воьлхуш хир ву.[2] – (Настоящий) «къонах» (молодец) не будет никогда жаловаться. А слабый человек (слабак) будет всегда жаловаться и плакаться без особой причины.

Если принять во внимание, что темперамент человека – это психологическая база, на которой формируется его индивидуальность, то данная база у «къонаха» (молодца) (или

потенциального «кьонаха») не обязательно должна быть идеальной с точки зрения этики данного национального сообщества. Но обладатель вспыльчивого темперамента должен осознать последствия своих, порой, опрометчивых поступков:

Оьгазе, сиха хилар новкъя дац кьонахчунна. Амма оьгазе а, сиха а амал йолуи велахь – шена тlехlоьттинчу гlуллакхах ца вухуи, хьесап дан боккха кхетам болуи хила веза.[2] – Вспыльчивость «кьонаху» (молодцу) не помеха. Но если он обладает вспыльчивым нравом – чтобы не потеряться и не просчитаться – он должен обладать большим умом.

Большее отрицательное отношение вызывает к себе бесхарактерность:

Цхъа а тайпа амал йоцуи волу стаг – стаг вац. Шен лаам а, лаам кхочуи бан хьуьнар а доцуи волу стаг ледара стаг ву.[2] – Мужчина без какого-либо характера – не мужчина. Человек без воли (желаний) и мужества воплотить ее (их) в жизнь – слабый человек.

На совершенствование психологических свойств индивида влияет не только среда и социальные условия, но и целенаправленная работа над собой:

Турпалхой бешиехь ца бина турпала. Уьи замано, кьийсамо, стогаллехь, доьналлехь кхуллу.[7] – Герои не выращены в саду. Их создает время и борьба, испытывая их на мужество и стойкость.

Дешаро бен кхетам ца ло. Кхетам ца хилча стагах кьонах ца хуьлу, сонта борз-м хуьлу. Цадешар, цахаар – Кьорlано уггаре а кьилахь леранарг ду.[7] - Лишь учение дает понимание (способность, сознание). Человек не может быть «кьонахом» (молодцем) без понимания, он может быть лишь глупым волком. Невежество и незнание Коран относит к греху.

В результате, личностного роста, в характере достойного мужчины появляются такие позитивные черты как:

1. Терпение (терпеливость):

Говр боларца евза, кьонах собарца вевза.[3] – Коня узнают по поступи, а «кьонаха» (молодца) по терпению.

2. Бесстрашие и самообладание

Валарх кхийринчух турпалхо ца хилла.[7] – Тот, кто боялся умереть, не стал героем.

3. Идейность, инициативность

Вайн заманчохь турпалхо лара мегар ду тlейогlучу ханна вахаран некъ схьабьоллуи верг, карахь долчийл дикаха хьелаи кхуллуи верг.[6] – Героем нашего времени можно считать того, кто открывает перспективу (дорогу в будущее) и создает благоприятные условия из того, что есть (в распоряжении).

4. Доблесть, мужество, стойкость, благородство, смелость

Хьуьнар, доьналла, стогалла, собар доцчу стагах кьонах ца хилла. Кьонахчуьн гИллакхан коьрта «меженаш» ю уьш.[2] – Человек без доблести, мужества, стойкости и терпения не стал «кьонахом». Это есть главные составляющие (компоненты) этики «кьонаха» (молодца).

5. Мягкость, милосердие, сострадание

Доьналла долу стаг кьинхетаме хуьлу.[6] – Мужественный человек бывает милосердным.

6. Вежливость, воспитанность, приличие

ГИллакх долу, оьзда стаг, бер тIе дььча а гIотту хьала.[6] – Приличный, воспитанный человек встанет, (привстанет) даже если к нему подойдет ребенок.

7. Неконфликтность

Дикачу кьонахчо дов атта доккхур дац, дов даьлчи, кхеравелла юха а вер вац.[2] – Хороший «кьонах» (молодец) легко не поссорится, а поссорившись, не отступит.

8. Воля, разум, крепость духа

Дог-ойланан лаам, син чIагIо, хьекьал – доккха совгIат ду. И совгIат шегахь дерг вуьззина кьонах ву.[2] – Волевой настрой, крепость духа, разум – большая награда. Тот, кто обладает этой наградой, является «кьонахом» (молодцем).

9. Умение дружить

Дика кьонах доттагIий боцуш вуьсур вац.[3] – Хороший «кьонах» (молодец) не останется без друзей.

Зевеллачу кIантаца бен доттагIалла ма таса.[6] – Заводи дружбу только с испытанным молодым.

Последняя пословица подчеркивает крепость будущих дружеских отношений с «кьонахом» (молодцем), потому что именно испытанный временем и трудностями человек может знать истинную ценность дружбы. Это один из аспектов его исключительности.

Также данная исключительность может передаваться через противопоставления герой - трус, хороший - плохой:

Турналхочун каш сийлахь ду, кIиллочун цIийнал.[3] – Могила героя почетнее (достойна большего почета), чем дом труса.

Турналхочух йисна жеро хилар гIоли ду стешхачун зуда хуьлучул.[3] – Лучшие быть вдовой героя, чем женой труса.

В выказывании предпочтений в последней пословице слышится женский голос. Данное обстоятельство указывает на то, что часть языковой картины мира чеченского народа, касающаяся концепта «кьонахалла» (мужественность), будет неполной, если не указать на паремии, содержащие отношения «кьонах» - женщина (жена). Эти паремии выражают то, что:

- «кьо́нах» (молодец) уважительно относится к женщинам:

Стаг кьо́наха вац доггаха зударийн сий деш вацахь, иза мичча кьо́маха елахь а.[7] – Мужчина – не «кьо́нах» (молодец), если искренне не уважает (почитает) женщин, к какому бы народу они не относились.

- «кьо́нах» (молодец) – глава семьи (непререкаемый авторитет):

Шен зудчун долададуш воцург кьо́нах вац.[3] – Тот, с чьим словом не считается жена, не «кьо́нах» (молодец).

- «кьо́наху» (молодцу) может не повезти с выбором супруги:

Ледарчу кьо́нахчунна дика зуда а нисло, дикачу кьо́нахчунна вон зуда а нисло.[3] – Слабаку (нерадивому человеку) может достаться хорошая жена, а хорошему «кьо́наху» (молодцу) – плохая.

- выбор спутницы жизни представляется фатальным:

Зудчехулий, динехулий хир ду кьо́нахчун ирс.[6] – Счастье «кьо́наха» (молодца) в жене и коне.

Жена, со своей стороны, может взрастить в муже такое качество, как мужественность...:

Дикачу зудчо ледара мар кьо́нахашка нисво.[3] – Хорошая жена может уподобить нерадивого мужа «кьо́наху» (молодцу).

...но, если муж является лишь безвольным носителем взглядов жены, то ее труды напрасны:

Зудчо вина кьо́нах и яллалц бен вац кьо́нах.[7] – «Кьо́нах» (молодец), которого сделала жена, останется таковым только до (дня) ее смерти.

Можно сделать вполне оправданный вывод, что личностный духовный рост человека (в конкретном случае мужчины) может быть лишь результатом усиленной и планомерной работы над собой.

Согласно проведенному исследованию, концепт «кьо́нахалла» (мужественность) в паремиях выражает ценностные приоритеты чеченского социума, что делает его культурно значимым. Deskриптивные паремии, напрямую эксплицирующие качества и характеристики мужественного человека («кьо́наха»), составляют 77% от всего корпуса проанализированных паремий. Доминантами лексико-семантического поля концепта «кьо́нахалла» являются такие единицы, как: «доьналла» (выносливость, стойкость, мужество), «яхь» (самоуважение, гордость), «хьюьнар» (доблесть, энергия), «майралла» (отвага, храбрость), «овздангалла» (культура, воспитанность, вежливость), «стогалла» (мужество, стойкость), «Гиллакх» (приличие, обходительность, вежливость), «хьекьал» (ум, разум), «адамалла» (человечность). Данные лексические средства описания и формирования рассматриваемого концепта носят нравственный и этический характер.

Концепт «къонахалла» (мужественность) бытует, согласно паремиям, в различных сферах бытия чеченского общества: забота о семье, дружба, конфликты, общественная жизнь. Данный концепт в указанных межличностных отношениях выступает как поведенческий идеал. Такая многосторонняя вербализация концепта «къонахалла» указывает на его особую роль в формировании морально-нравственной иерархии ценностей чеченской нации.

Список литературы

1. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дис. ...д-ра филол. наук/ Е.В. Бабаева. – Волгоград, 2004
2. Берсанов Х.-А. (составитель) Гиллакхийн хазна – ирсан некъаш. – М., 2002. - 188 с.
3. Берсанов Х.-А. (составитель) Пословицы, поговорки, слова мудрости, наставления. На чеченском языке. – Грозный, 2011. – 96с.
4. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 580 с.
5. Воркачев С. Г. «Шутка юмора» в восприятии культурных концептов: счастье // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении. - Волгоград, 2003. - С. 68–79.
6. Джамбеков Ш.А. Чеченский фольклор. – Грозный, 1991. - с. 190-201.
7. Нунуев Сайд-Хьамзат.М. «Тапча ца оьшу...». – М., 1997. - с. 375-536.
8. Овхадов М. Р. и Шамилева Р. Д. «Паремии как объект лингвистики»// Наука и образование в Чеченской республике: состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня основания КНИИ РАН. – Грозный, 2011. - с. 659-662.
9. Биография шейха Кунта-Хаджи Кишиева, [электронный ресурс]. Режим доступа: www.giu-grozny.ru.

Рецензенты:

Овхадов М.Р., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой общего языкознания ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Навразова Х.Б., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой чеченской филологии ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт», г. Грозный.